

«Пыльные бури стеной стоят»

Астраханскую область заносит песком — из-за изменения климата и равнодушия властей. Репортаж из региона, который поглощает пустыня

10:27, 17 августа 2025. Источник: «Кедр»

[фрагмент]

Совсем скоро Астраханская область из края знаменитых на всю страну арбузов и дынь может превратиться в безжизненную пустыню. И это не преувеличение от встревоженных ученых: достаточно съездить в некогда цветущий регион и увидеть, как его буквально поглощают пески. Журналисты независимого издания об окружающей среде «Кедр» отправились в астраханские села, особенно сильно страдающие от опустынивания, поговорили с местными жителями о выживании в таких условиях, а также узнали у экологов, что, помимо климатических изменений, усугубляет ситуацию на юге России — и есть ли способы хоть как-то повлиять на происходящее. «Медуза» публикует этот репортаж целиком.

Плотный серо-коричневый столб пыли растягивается фронтом на несколько сотен метров. «Облако» высотой с пятиэтажный дом, движимое шквалистым ветром, накрывает дома и дороги, царапается в окна. За ним и внутри него ничего не видно. Оно может «идти», не сбавляя темпа, по несколько часов. А успокоившись, оставит после себя слои песка.

Это пыльная буря. Такие происходят здесь каждый год.

Астраханская область обычно ассоциируется с изобилием: арбузами, дынями и невероятными уловами рыбы. Мало кто знает, что все это находится на грани небытия. Регион съедает пустыня.

Опустынивание идет на четверти астраханских земель — 1,3 миллионов гектаров. Еще 2 миллиона гектаров находятся в зоне риска. Люди забрасывают огороды, потому что на раскаленном песке ничего не вырастить. И перестают ловить рыбу — потому что водоемы пересыхают.

Корреспондент «Кедра» отправилась в заволакиваемый песками регион, чтобы рассказать, почему происходит эта катастрофа и как местные привыкают жить внутри нее.

«Помогает нам только дождь»

Проехав от Астрахани на запад чуть более 100 километров, сворачиваем с трассы в степь — две продавленные колесами колеи тянутся к горизонту. Температура под 40 °С.

Через пару километров степь отступает, постепенно сменяясь песком. Вместо ковыля, цветов и разнотравья из-под земли пробиваются лишь редкие клочья верблюжьей колючки. Вскоре за встающими в полный рост песчаными дюнами становятся видны опоры ЛЭП и полтора десятка домов. Это поселок Барханы — всего одна улица, почти все постройки на ней заброшены.

Песок переваливается через заборы, доползает до крыш. По дороге пробегает желтая ящерица.

Заметив автомобиль, из-за деревянной калитки выглядывает женщина в голубом халате и белом платке. Альбина не местная: она приезжает в Барханы навестить свекровь и привезти ей продукты. Сама она с мужем и детьми живет в 40 километрах отсюда, в поселке Прикаспийском.

— В Барханы даже муниципальную воду привозить перестали. Говорят, через пески проехать не могут, — сетует она. — Да и куда нам: здесь четыре дома жилых осталось. Все разъехались. Мы теперь раз в месяц скидываемся и частника нанимаем. Тонна воды — тысяча рублей.

Когда-то в Барханах был свой магазин, медицинский пункт и клуб. В советское время здесь разводили скот, выращивали бахчевые культуры, а воду для орошения подавали из Волги по искусственному каналу.

— Здесь хорошо было, — Альбина следит за моим взглядом, скользящим по разрушенным стенам и продавленным крышам домов. — После развала Союза совхоза не стало, и пески пришли. Опустынивание началось. Пыльные бури поднимались, аж ничего не видно было. Люди откапывались, но ветер снова песок приносил. Многие устали.

Женщина, кажется, стесняется. Говорит, что ее свекрови еще повезло: дом находится с подветренной стороны поселка, куда приносит меньше песка. И спешит распрощаться.

Проходя дальше по улице, замечаем наваленные на крыши сараев камни и подпирающие заборы доски — все это сделано, чтобы ветхие строения не сносило ветром. Большинство дверей заколочены. Один из дворов завален кизяком — высушенным навозом, который здесь используют как топливо для печей. В корытах лежат солевые лизунцы — добавка к корму для скота.

— Айда! — с холма спускаются женщина с мужчиной. Звеня жестянками в руках, они загоняют во двор стадо баранов.

Шулпан прожила в Барханах 60 лет и раньше работала в местном магазине. Половина ее дома уже засыпана песком, жилую часть от него отделяет стена из досок. О прошлом она вспоминает с придыханием, а о современности говорит с неохотой. Суть ее рассуждений такова: «Мы больше ни на что не надеемся».

— Один раз приехали [чиновники] перед выборами, обещали техникой песок расчистить. Потом сказали: нет, техника бесполезна здесь. И ничего не сделали. Главу района я так давно не видела, что уже не знаю, как его зовут. А теперь мы тем более никому не нужны, стране не до нас. Вчера такая пыльная буря была, еле из дома выходили. Реально нам помогает только дождь.

По версии властей, судьбу поселка предопределило закрытие совхоза. Тогда по искусственному каналу, который вел в Барханы, перестали подавать воду из Волги. Почему было принято такое решение, сказать за давностью лет никто не может. Как бы то ни было, люди и местность остались без источника воды.

Опустыниванию способствовал и продолжающийся выпас скота, который вытаптывал растения, сдерживающие распространение песка. В 2018 году районная администрация организовала в Барханах высадку джужгуна —

многолетнего кустарника, который используют для борьбы с опустыниванием. Джузгун хорошо сдерживает перемещение песков, укрепляет почву, удерживает снег и дождевую влагу. Рядом с ним можно высаживать деревья и травы, постепенно восстанавливать степную экосистему.

Однако высаженные близ Барханов растения вскоре погибли, в чем чиновники обвинили местных жителей, которые якобы пришли на посадки пасти свой скот. «Второй раз деньги на распустынивание выделять не будем», — заявил тогда губернатор Александр Жилкин. Местные с властями не согласны и своей вины не видят.

— У меня всего 60 баранов и 20 коз, этого мало, в совхозе было больше, — Шулпан подходит к деревянному столу и смахивает песчинки. Над столом — заклеенное прозрачной клеенкой окно. — К траве мы скот далеко водим, а сено покупаем, хоть оно и дорогое. На водопой к колодцу ходим, и он далеко, вода там только для скота. Хозяйством спасаемся как можем.

При совхозе от опустынивания Барханы спасала подача волжской воды по каналу и система мелиорации — пусть и искусственно, но окрестности напитывались влагой. Да и дождей было больше — сейчас количество осадков снижается из-за изменения климата. В 2018 году весной и в первой половине лета на большей части Астраханской области не случилось ни одного дождя.

Сегодня из благ цивилизации в Барханах осталось только электричество. В администрации Наримановского района заявляли, что хотели переселить местных в комнаты бывшего детдома поселка Прикаспийского, но люди отказались. Когда я спрашиваю об этом, Шулпан заметно оживляется.

— Даже после войны так не делали, придумали тоже, — возмущается она. — Я всю жизнь работала, нажила что-то, мне все оставить? А там мы бы все в каморках ютились. В очереди стояли бы, чтобы на одной кухне еду приготовить. Да и вода у них тухлая. У нас даже чище, хоть и подвозная.

Мимо проходит мужчина и бросает: «Очередное бесполезное интервью. Никто нам не поможет». Шулпан согласно кивает:

— Сейчас тем более не помогут. Остаемся из-за хозяйства, чтобы детям поддержка была. Да и денег нет, переезжать некуда. У меня сын и внук квартиру снимают. Это что такое? Раньше мы женились, и сразу квартиры давали. А сейчас, чтобы квартиру занять, надо на войну ехать, 5 миллионов заработать. Вот и все. Песком зарастаем.

Шулпан уходит. Из соседнего дома появляется женщина в платке, темных очках и костюме камуфляжного типа — в такой одежде она полностью защищена от палящего солнца. Идет к своему стаду овец и коз в 100 голов. Говорить отказывается.

— Снимали и говорили уже. Люди до сих пор смеются над нами. У нас тут ребенок с ДЦП вместе с мамой жил, мы только из-за него, не из-за наших, на камеру все рассказали, как мы тут живем. Чтобы государство заметило. Но никто не помог. Только волонтер с Москвы потом купила этой семье жилье.

В каждом ее слове чувствуется обида. Съемка, о которой вспомнила женщина, проходила в 2015 году для телеканала «Астрахань 24».

— Потом мне знакомые звонили и говорили: ты там был, что ли, плакался? — вспоминает вышедший из того же дома пожилой мужчина в кепке. — Без

толку. У нас хоть скот есть, а у кого и этого нет, идут на СВО: дом покупают, машину и живут нормально. Но я старик, бегать не смогу, а там же двигаться надо, чтобы не...

— Тохта, — одергивает его на казахском женщина в камуфляже.

«Пыльные бури стеной стоят»

Пустыни для Астраханской области — ландшафт вполне естественный. Они были здесь, как и в соседнем Казахстане, тысячи лет назад. Проблемой для людей является не их наличие, а их разрастание и вытеснение степей.

Астраханский эколог Станислав Шинкаренко указывает, что основных причин опустынивания в регионе две: климатические изменения и деятельность человека.

Количество осадков уменьшается, а испаряемость [из-за потепления] растет. Неконтролируемый выпас, в свою очередь, приводит к деградации пастбищ до такой степени, что они полностью утрачивают растительный покров, после чего образуются массивы подвижных песков.

Процесс опустынивания шел здесь и раньше. Первые попытки остановить пески были предприняты еще в XIX веке. Для этого высаживали засухоустойчивые растения: джужгун, сосны и саксаул безлистный. При СССР была запущена программа, которая предусматривала создание лесополос для борьбы с засухой и наступлением песков.

— План был направлен на противодействие деградации почв за счет создания защитных лесных полос и гидротехнических сооружений, а также введения почвозащитных севооборотов. Благодаря его реализации количество пыльных бурь на пахотных землях значительно сократилось, — утверждает Станислав Шинкаренко.

Однако к 1990-м годам, когда сельское хозяйство стало приходить в упадок, работы по расширению и модернизации систем ирригации и лесопосадок в большинстве своем были свернуты, как и проекты по борьбе с опустыниванием.

В 2022 году губернатор Игорь Бабушкин заявил, что в Астраханской области истощено 80% пастбищ. Отчасти это связано и с самим методом выпаса скота.

— Исторически здесь жили кочевые народы, которые перемещали свой скот с места на место, — рассказывает астраханский эколог, попросивший об анонимности. — При кочевом выпасе нагрузка на пастбища распределялась равномерно.

Однако при СССР образ жизни скотоводов стал более оседлым — этому способствовало и создание колхозов, и в целом более строгий контроль государства за гражданами. Со временем скотоводство в Астраханской области стало неотгонным — животных перестали водить на большие расстояния.

— Сейчас все земли поделены на чабанские точки, в которые скотина приходит каждый вечер, вытаптывая одни и те же тропы, — говорит эколог. — Растительность не успевает восстановиться.

В Наримановском районе нередко встречаются одинокие домики посреди степи — небольшие помещения для загона скота и отдыха пастуха, называемые

кошарами или чабанскими точками. При повороте с трассы к селам можно заметить стада животных, бродящих в поисках редкой травы. Останавливаемся у одного из них. Рядом слышится рев мотора и лай собаки. Пастух в зеленой панаме глушит свой мотоцикл, продолжая следить за баранами. Он выгоняет скот на эту точку уже четыре года.

— Травы не хватает, все хуже и хуже становится, — неохотно рассказывает он. — Раньше поля помидорами засаживали, арбузами, чего только не было. А теперь что воды, что травы мало. Последнее песком засыпает. Ветра приносят часто.

После уточняющего вопроса соглашается:

— Да, скот тоже траву вытаптывает — а нам что делать? Жить как-то надо.

По словам биолога Людмилы Яковлевой, изучающей проблемы опустынивания, только 3% астраханских животноводов планомерно занимаются рекультивацией земель: засеивают их после выпаса, удобряют компостом, навозом или покрывают растительными остатками для обогащения органикой.

— На фоне засух перевыпас приводит к катастрофическим последствиям, — говорит Станислав Шинкаренко. — В том числе к масштабным пыльным бурям, которые многократно увеличивают площади открытых песков и других участков без растительного покрова.

Линейное — одно из крупнейших сел Наримановского района, где проживают почти 900 человек. В центре — деревянный домик сельсовета, есть детский сад и школа, куда приезжают дети из соседних сел. В 1959 году на открытии московской ВДНХ арбузы из Линейного взяли высшую награду за свой размер и вкус. Теперь поселок тоже сдает позиции пескам. Только в 2023 году специалисты Россельхознадзора выявили в Линейном участок опустынивания на 90 гектаров.

На повороте с трассы к селу в тени у магазинов местные жительницы выставили свой товар: коробки с арбузами, помидорами, абрикосами.

— Раньше колхоз у нас был миллионером, арбузным краем назывались, теперь все развалилось, — рассказывает уроженка села Марьям и, показывая на коробки с фруктами, поясняет: — Вот, только дождь помог мне весной это вырастить. Мы коров и баранов всегда держали, теперь никого не держим. Все сохнет, поливать нечем.

Регина, темноволосая женщина в красном фартуке, тоже живет в Линейном всю жизнь. Здесь родились ее мать и бабушка. Женщина продает рыбу и рассказывает, как изменилось фермерское хозяйство в селе.

— Наши всегда скот держали, брали земельные участки, старались что-то вырастить и продать, другой работы не было. А сейчас невозможно: зелени нет, коров кормить нечем, воды и сена мало. Бывает, нас песком засыпает, ветер поднимается, и на нас летит. Невыносимо, что с Астраханью творится. В городе еще ничего, а у нас, в сельской местности, пыльные бури стеной стоят. В пустыню все превращается.